

УДК 343.13

Ю.К. Якимович

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ И ПОТЕРПЕВШИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с определением процессуального статуса таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый и потерпевший. Автор обосновывает существование в российском уголовно-процессуальном законодательстве ряда противоречий в нормах, регулирующих данные вопросы, и предлагает варианты их устранения.

Ключевые слова: подозреваемый, потерпевший, субсидиарное обвинение.

Понятие «подозреваемый» закреплено в ст. 46 УПК РФ. В соответствии с этой статьей подозреваемым является лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. При этом в силу п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ моментом фактического задержания является момент ограничения свободы передвижения лица. Кстати, с этого же момента должен быть предоставлен защитник. Абсурдность данного положения не вызывает сомнения: получается, что, пресекая массовые беспорядки, например (а это всегда сопровождается задержанием ряда лиц), спецподразделения МВД необходимо иметь при себе адвокатов? А сотрудникам патрульно-постовой службы или вневедомственной охраны (которые чаще всего и задерживают лиц по подозрению в совершении краж, грабежей и т.д.) следует также постоянно иметь при себе адвоката? Наверное, это не так. Законодатель явно неверно определил в данном случае и понятие подозреваемого, и момент допуска защитника.

Всякий участник процесса становится таковым после принятия соответствующего процессуального акта¹. Даже следователь становится следователем как участником процесса по конкретному делу лишь после того, как он вынесет постановление о принятии дела к своему производству. Почему же тогда лицо ставится в положение подозреваемого без вынесения определенного процессуального акта, а путем фактических действий?

Впрочем, системное толкование ряда статей УПК РФ приводит исследователя к иному выводу: лицо становится подозреваемым не с момента фактического ограничения свободы передвижения, а с момента составления протокола. Именно после составления протокола задержания, а никак не раньше, задержанному объясняется суть подозрения, разъясняются права подозреваемого [1, 2], в том числе право на общение с защитником до первого допроса не менее двух часов. Значит, и защитник допускается фактически не с момен-

---

¹ Я не считаю участниками процесса понятого, свидетеля и других лиц, принимающих эпизодическое либо вовсе разовое участие в уголовно-процессуальной деятельности. Эти лица не участники процесса, а всего лишь субъекты уголовно-процессуальной деятельности. См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ОмГУ. Право. 2008. № 1 (14). С. 113–121.

та захвата (ограничения свободы передвижения), а с момента составления протокола задержания. При этом вовсе не нарушается конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи [3. С. 4–5]. Любые лица, доставленные по любому основанию в полицейский участок или иной правоохранительный орган, вправе воспользоваться квалифицированной юридической помощью в лице адвоката. Но это будет именно адвокат, а не защитник. Защитник защищает от уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого. А если подозреваемого еще нет, значит, и не может быть защитника. Разве не ясно, что далеко не все доставленные с места совершения преступления лица считаются затем подозреваемыми, как участниками уголовного процесса. Некоторые становятся подозреваемыми в административном правонарушении, многие и вовсе отпускаются с извинениями. Да и к тому же в качестве подозреваемого лицо можно привлечь только после возбуждения уголовного дела. Когда же проходит фактическое задержание, далеко не всегда (а точнее, крайне редко) уже имеется постановление о возбуждении уголовного дела. Уголовное дело возбуждается потом, когда будут получены объяснения, составлен протокол осмотра места происшествия, проведены другие проверочные действия по установлению оснований для возбуждения уголовного дела. Безусловно, протокол задержания может быть составлен только после возбуждения уголовного дела. Но уголовное дело может быть возбуждено и после фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Таким образом, лицо ставится в положение подозреваемого не фактом задержания, а составлением протокола задержания. Другое дело, что сроки задержания, которые затем включаются в сроки заключения под стражу, будут исчисляться, конечно же, с момента фактического ограничения свободы передвижения. Вызывает сомнение и правильность названия этого процессуального акта – протокол. Все же протокол является в большей части всего лишь средством фиксации следственных и иных процессуальных действий. Поэтому правильнее было бы вместо протокола задержания выносить *постановление* о признании лица подозреваемым после его задержания.

Совсем недавно появился новый процессуальный акт, которым лицо ставится в положение подозреваемого. Используется он только при производстве расследования в форме дознания и именуется «уведомлением» о подозрении в совершении преступления. Стоит отметить, что данная законодательная новелла вызвала дискуссии среди ученых-процессуалистов [4, 5]. Необходимость подобного процессуального акта появилась тогда, когда дознание вплотную приблизилось к предварительному следствию. Вместе с тем, лицо в положении подозреваемого (если дело возбуждалось по факту), как и ранее, могло находиться не более 10 суток. Таким образом, лицо, привлеченное в качестве подозреваемого путем применения к нему меры пресечения, спустя 10 суток теряло статус подозреваемого, и не известно было, как с ним работать далее. На мой взгляд, было бы более разумным, как это ранее и предусматривалось УПК РСФСР, привлекать такое лицо в качестве обвиняемого. Однако законодатель пошел по иному пути. И теперь подозреваемый – это вовсе не краткосрочный участник процесса. Лицо в качестве подозреваемого может находиться в течение всего срока дознания, а срок этот, с учетом воз-

возможного продления его прокурором, может достигать и одного года. Но разве это допустимо, чтобы лицо находилось под подозрением без предъявления обвинения столь длительный срок? И потом, впервые в процессе появился важный процессуальный акт под наименованием «уведомление». Наверное, было бы разумнее назвать его «постановлением» и не о подозрении, а о признании лица подозреваемым в совершении преступления.

Точно так же непоследователен законодатель и в определении понятия «потерпевший». Он употребляет как тождественные понятия «потерпевший» и «пострадавший». В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший – это лицо, которому преступлением причинен вред. На самом деле в данном случае дается понятие пострадавшего, но не потерпевшего. А это совсем не равнозначные понятия. Далеко не все пострадавшие становятся потерпевшими: уголовные дела могут вовсе не возбуждаться, либо по возбужденным делам пострадавшие по «злой воле» или небрежности следователя долгое время не признаются.

С другой стороны, не все потерпевшие действительно пострадали от преступления (ложный донос, например). Лицо, которому преступлением причинен вред, становится потерпевшим только после признания его таковым путем вынесения дознавателем, следователем, судьей постановления, а судом определения о признании потерпевшим. Таким образом, наличие вреда, причиненного преступлением, всего лишь условие для признания пострадавшего потерпевшим. Законодатель же использует эти понятия («пострадавший» и «потерпевший») как тождественные.

Так, освидетельствование потерпевшего на предмет наличия следов преступления, телесных повреждений возможно на стадии возбуждения уголовного дела. Однако в этой стадии, то есть до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, еще не может быть потерпевшего, равно как и подозреваемого или тем более обвиняемого. Кого же мы будем освидетельствовать в стадии возбуждения уголовного дела? Наверное, пострадавшего. Но такого участника уголовного процесса УПК РФ не предусматривает. Значит, либо надо расширять круг участников уголовного судопроизводства, включив в их число пострадавшего, либо исключить возможность производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела.

Далее, в соответствии со ст. 20 УПК РФ дело частного обвинения возбуждается потерпевшим или законным представителем путем подачи заявления мировому судье. Но ведь потерпевшего как участника процесса еще нет. И пострадавший может им так и не стать, если мировой судья не примет заявление, а исправлять замечания мирового судьи заявитель не захочет и повторно не станет приходить в мировой суд¹.

Наверное, все же дело возбуждается не тогда, когда пострадавший подал заявление мировому судье, а тогда, когда мировой судья это заявление принял и об этом вынес постановление. Кстати, в этом постановлении (о принятии заявления, а фактически о возбуждении уголовного дела) следовало бы сразу же и решить вопрос о признании заявителя потерпевшим.

---

¹ До 50% заявителей по делам частного обвинения после возвращения им заявления мировым судье для доработки вновь в суд не приходят.

Еще один непростой вопрос, которому придается важное значение в процессуальной литературе [6, 7]. Потерпевшему предоставлено право участвовать в уголовном преследовании, и отнесен он к участникам со стороны обвинения. Однако реальных возможностей для реализации этих прав закон не предусматривает. Более того, по делам публичного обвинения (а их скоро будет все 100%) государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения, и вопреки категорическим возражениям потерпевшего суд обязан прекратить уголовное дело. Разве можно в этом случае говорить о равенстве прав двух обвинителей: государственного и частного (потерпевшего)? Между тем во всех странах предусмотрен институт субсидиарного обвинения, суть которого в том, что при отказе государственного обвинителя от обвинения его может поддержать частный обвинитель. Более того, в Германии, например, дополнительный обвинитель может даже сам сформулировать свое обвинение, и тогда суд обязан рассматривать оба обвинения: и государственного обвинителя, и дополнительного обвинителя (потерпевшего). Попытка внедрения института субсидиарного обвинения была предпринята в свое время Конституционным Судом Российской Федерации, и не ясно, по каким причинам законодатель не поддержал в этом вопросе Конституционный Суд.

В этой статье затронуты вопросы, относящиеся лишь к двум участникам уголовного процесса: подозреваемому и потерпевшему. Однако это вовсе не означает, что применительно к другим участникам таких проблем нет. Но их исследованию будут посвящены последующие работы.

Литература

1. *Аверченко А.К., Лось С.Л.* Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск: Изд-во НТЛ, 2003. 196 с.
2. *Смирнов П.А.* Подозреваемый в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.
3. *Закомолдин А.В.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 22 с.
4. *Татьянин Д.В.* Уведомление о подозрении как основание признания лица подозреваемым (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2–1. С. 186–188.
5. *Кальницкий В.В.* Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестник Омского университета. Право. 2008. № 1. С. 59–63.
6. *Андреева О.И.* Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 36–38.
7. *Трубникова Т.В.* Потерпевший: участник, действующий на стороне обвинения, или самостоятельная сторона? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Ч. 47. С. 181–184.